

ОБЗОРЫ. ХРОНИКА

УДК 81.38+070

ББК 81

DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-79-83

В. В. Дементьев
Саратов, РоссияVadim V. Dementyev
Saratov, RussiaО МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЖАНРЫ РЕЧИ
И «ЖАНРЫ РЕЧИ»» (РАЗМЫШЛЕНИЯ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА)ABOUT THE INTERNATIONAL
CONFERENCE "SPEECH GENRES
AND "SPEECH GENRES"
(EDITOR'S REFLECTIONS)

Обзор международной научной конференции «Жанры речи и "Жанры речи"», посвященной 100-летию гуманитарного образования в Саратовском университете и 20-летию международного научного журнала/сборника «Жанры речи» (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 27–29 ноября 2017 г.). В конференции приняли участие исследователи из Саратова, Великого Новгорода, Волгограда, Воронежа, Ганновера (Германия), Екатеринбургa, Казани, Красноярска, Минска (Беларусь), Москвы, Новосибирска, Омска, Пензы, Перми, Самары, Санкт-Петербурга, Симферополя, Томска, Хайфы (Израиль), Челябинска, Ярославля. Всего 82 участника, из них иногородних – 34, докторов наук – 48. Работали секции: общие проблемы теории речевых жанров; исследования отдельных жанров; жанры в художественном творчестве; жанры СМИ и интернет-жанры.

Ключевые слова: речевые жанры, общие проблемы теории речевых жанров, художественные жанры, жанры СМИ, интернет-жанры.

Review of the international conference "Speech Genres and "Speech Genres", dedicated to the 100th anniversary of humanities education in Saratov State University and the 20th anniversary of the international scientific journal "Speech Genres" (Saratov State University, 27–29 November 2017). The conference was attended by researchers from Saratov, Veliky Novgorod, Volgograd, Voronezh, Hanover (Germany), Ekaterinburg, Kazan, Krasnoyarsk, Minsk (Belarus), Moscow, Novosibirsk, Omsk, Penza, Perm, Samara, St. Petersburg, Simferopol, Tomsk, Haifa (Israel), Chelyabinsk, Yaroslavl. There were 82 participants, from another town – 34 participants, doctors of sciences – 48. There were sections: general problems of the theory of speech genres; research of specific genres; genres of art; genres of media, and Internet genres.

Key words: speech genres, general problems of the theory of speech genres, artistic genres, genres of media, Internet genres.

Сведения об авторе: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: dementevvv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7532-5788

About the author: Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: dementevvv@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7532-5788

Представлять конференцию организаторам всегда сложно: с одной стороны, скромность заставляет быть сдержанными, с другой – роль организатора не позволяет уходить в формальность. Но поскольку тематика данной конференции непосредственно связана с журналом, обойтись без информации/отчета о ней невозможно.

Принципиально значимыми представляются следующие моменты.

Во-первых, следует сказать о концепции конференции и ее целях, а также о том, как саратовское жанроведение, журнал «Жанры речи» шли к этой конференции (таким конференциям), т. е. «**факторе прошлого**» конференции.

Во-вторых – о составе участников, сформировавшемся к моменту открытия: какие жанроведческие центры, направления были представлены, встретились (а часто и сошлись

в дискуссиях, но об этом ниже), т. е., так сказать, «**прошлом, переходящем в настоящее**».

В-третьих – **настоящее** – как конференция, собственно, проходила.

В-четвертых – конференция особенно интересна была **дискуссией** как на секциях, так и в кулуарах (что на конференциях иногда – но, к сожалению, далеко не всегда – и есть главный практический результат, несводимый к публикации материалов и часто принципиально больший, чем они); у меня лично сложилось впечатление, что был дан толчок целому ряду **будущих** новых исследований и даже направлений жанроведения.

Еще три важных замечания.

В-пятых, поскольку многие доклады с конференции публикуются именно здесь, в журнале «Жанры речи» (собственно, по замыслу, публикуются все: одним из условий конференции было то, что по ее итогам собирается специальный номер/номера журнала «Жанры речи»), пересказывать сами доклады вряд ли стоит.

В-шестых, поскольку статья писалась буквально через несколько дней после окончания конференции и настоящее осмысление ее итогов, безусловно, – дело будущего, я решил поделиться с аудиторией своими **личными** впечатлениями главного редактора журнала и сопредседателя конференции о ходе конференции и отдельных выступлениях ее участников.

И, в-седьмых, в последний день я предложил участникам и гостям конференции присылать мне отклики – в произвольной форме и объеме, с тем чтобы я вставил это в свой «отчет» (естественно, указав автора). Но это надо было сделать очень быстро. Я уже получил много откликов, в основном они продолжают поступать. Предполагаем дать всю подборку в следующем номере журнала.

*

Идея провести в Саратовском университете международную конференцию, посвященную РЖ, появилась довольно давно. (В других научных центрах конференции по РЖ уже были – см. недавний наш с Н. Б. Степановой отклик-обзор на Шмелёвские чтения 2015 г., специально посвященные речевым жанрам [1]). И журнал/сборник «Жанры речи» существует тоже давно – 20 лет. Чем вызван успех издания? Прежде всего, это увлечённость и высокий профессионализм инициатора создания сборника и его первого редактора – В. Е. Гольдина (1935–2017). В сборнике/журнале публикуются разнообразные, многоаспектные исследования по РЖ: они осуществлены с очень разных

точек зрения, представляют разные направления науки. Уже в первых двух выпусках «Жанров речи» (1997 и 1999) приняли участие фактически все ведущие жанроведы того времени: Т. В. Шмелева, М. Ю. Федосюк, К. А. Долинин, Т. В. Матвеева, Н. В. Орлова, В. И. Карасик, М. Н. Кожина, В. А. Салимовский, М. Л. Макаров, В. И. Жельвис, Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев, И. А. Стернин, С. Ю. Данилов, Ю. В. Щурина (Россия), Л. В. Балашова, В. Е. Гольдин, О. Н. Дубровская, М. А. Кормилицына, В. В. Прозоров, К. Ф. Седов, О. Б. Сиротинина (Россия, Саратов), Анна Вежбицкая, Станислав Гайда, Сабине Дённингхаус (зарубежные авторы). Все эти ученые исходили из того, что нужно не только активно заниматься РЖ, но и публиковаться в одном издании: это будет способствовать не только более активному знакомству с работами друг друга, но и более концентрированному читательскому восприятию.

Такой подход редколлегии старалась сохранить и позже, когда сборник был переформатирован в международный журнал; такой подход не мог не отразиться и на конференции «Жанры речи и “Жанры речи”» и составе, и взаимных отношениях ее участников.

В конференции приняли участие исследователи из Саратова, Великого Новгорода, Волгограда, Воронежа, Ганновера (Германия), Екатеринбург, Казани, Красноярск, Минска (Беларусь), Москвы, Новосибирск, Омск, Пензы, Перми, Самары, Санкт-Петербурга, Симферополя, Томска, Хайфы (Израиль), Челябинска, Ярославля. Всего было заявлено 92 участника, из них «реальных», т. е. принявших очное участие, – 82, приехавших из городов – 34, докторов наук – 48.

Что касается задач конференции, они, видимо, приблизительно совпадают с заявленными секциями: **общие проблемы теории речевых жанров; исследования отдельных жанров; жанры в художественном творчестве; жанры СМИ; интернет-жанры**. Эти же проблемы были представлены на трех частях (две в первый день, третья – в последний) пленарного заседания.

Одно из наиболее сильных впечатлений – большой (причем фактически одинаково большой) интерес аудитории к докладам, имеющим как теоретический, так и практический характер.

Из теоретических докладов хочу отметить «Жанр речи как комплексная комбинаторная модель текста» **В. А. Салимовского** (основные положения были изложены в статье [2]), где прежде всего было указано на необходимость комплексного подхода, выявления до сих пор малопроясненной связи различных

жанровых идей (Аристотеля, Бахтина, Виттгенштейна, теории речевых актов).

С уверенностью можно сказать, что исследование Владимира Александровича направлено в будущее, задаёт целый ряд новых направлений осмысления РЖ, сложность и актуальность которых подчеркивается недостаточной осмысленностью проблем – тоже комплексных – на пересечении и с функциональной стилистикой, и психолингвистикой, и аксиологией/оценочностью в самом широком смысле.

В центре внимания исследователя оказалась проблема *иллюкци*, которая связывалась автором с первым этапом формирования высказывания (выделяемым в психолингвистике) – первичным замыслом (не мотивом), для которого характерно большое количество компонентов и вариантов. Как известно, за иллюкцией простираются большие пространства, измерения, глубины. Как эту иллюкцию определить в каждом конкретном случае – вот в чем вопрос (особенно в таких случаях, как реклама, где диалог, диалогичность «ущербные», манипулятивные). По-видимому, реакция адресата не менее относительна, чем содержательная завершенность: она (реакция) может быть и не быть (быть про себя), может быть вербальная и невербальная, громкая и тихая, «мимическая» (термин Л. П. Якубинского) и т. д. Но вариативность прочтения замысла адресанта не означает, что этого замысла нет или его можно не брать в расчет (или что он не мог бы быть гораздо более ясным и понятным в другой ситуации). Важно, что у Бахтина кроме адресата выделялся еще и нададресат – интересный параметр ситуации высказывания: фактически основа диалогичности мышления. Во многом именно нададресат определяет иллюкцию.

Сравнению работ А. А. Реформатского и М. М. Бахтина о жанрах речи было посвящено выступление члена-корреспондента РАН, главного научного сотрудника, заведующего центром социолингвистики Института языкознания РАН **В. М. Алпатова**. Владимир Михайлович отметил, что, к сожалению, детальная классификация жанров, созданная Реформатским, в своё время оказалась забыта.

Из сильных впечатлений отмечу также несомненную взаимную перекличку докладов, имеющих самое непосредственное отношение к практике изучения речи

Так, речи СМИ были посвящены доклады **М. А. Кормилицыной** «Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров в современной прессе» и **Т. В. Шмелевой** «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы». Татьяна Викто-

рова рассказала о тенденции медиасферы к «уплотнению жанров» и отметила полиинтенциональность медиатекста. Сегодня, по словам ученого, мы можем наблюдать смешение и «переодевание» жанров, а также неоднозначную позицию художественно-публицистических жанров.

Практика изучения устного спонтанного доверительного общения (а следовательно, скорее бытийного, чем бытового, в терминологии В. И. Карасика) была представлена в докладе **Т. В. Матвеевой** «О жанровой компетенции языковой личности». Нельзя не отметить оживленную полемику, которую вызвал доклад: выступления **Н. Н. Панченко**, которая, в свою очередь, осуществила целый цикл исследований по категории откровенности в речи (ср. [3], а также кандидатскую диссертацию М. М. Наумовой, написанную под руководством Н. Н. Панченко [4]) и **С. Ю. Данилова**, который тоже давно и успешно занимается этой проблемой (ср. его статью про принципиальный отказ в ключе откровенности, которая будет опубликована в следующем номере наших «Жанров» [5]).

Не менее оживленная дискуссия развернулась после доклада **Т. И. Стексовой** и **Е. В. Лаврентьевой** «Специфика жанра обвинения в политическом дискурсе»: выступившие в прениях отмечали связь темы с другими сферами речи, пытались на этом основании уточнить определение собственно обвинения, отграничив его от смежных жанров: компрометации, диффамации, оскорбления, брани, а также доноса. Интересные мысли в этом плане высказывали **С. Ю. Данилов**: о возможной вариативности жанра в пределах одного дискурса, т. е. о том, что в ядре и на периферии политического дискурса обвинение может варьироваться, – и **Т. В. Дубровская** – автор монографии, посвященной жанрам «осуждение» и «обвинение» [6].

В докладе **Алексея Дмитриевича** и **Елены Яковлевны Шмелевых** «Русский анекдот в Интернете: трансформация жанра или новый жанр?» была затронута проблема, которой активно занимаются и в Саратове: проблема структурных типов современных интернет-анекдотов, значимых для анекдота как речевого жанра (см. [7]). Авторами был высказан целый ряд весьма интересных идей – о распространённости в речи выражения «*Читал новый анекдот?*», представляющего собой трансформацию традиционного для устного жанра рассказывания анекдота метаввода «*Слышал новый анекдот?*», описанного теми же Шмелевыми 15 лет назад [8]; отражении в текстах интернет-анекдотов креализованности речи, взаимовлиянии и взаимопроникновении

«анекдотных» средств письменной, устной и новой электронной речи.

В докладе **А. П. Романенко и З. С. Санджи-Гаряевой** «Жанр покаяния в советской культуре» высказывалась интересная, хотя и небесспорная (на это обращали внимание в дискуссии) идея связать *покаяние, распространённое в советское время* (другие названия – *признание ошибок, разоружение перед партией, отречение*) с православным покаянием и изучать, с одной стороны, через категорию *признания грехов* (точнее, конечно, их аналогов): греха против Бога, против ближнего, против себя; с другой – используя разработанную в ТРЖ модель, где главный компонент – иллюкутивная цель: для покаяния, распространённого в советское время, – либо спасение своего статуса, либо физическое спасение (правда, авторы при этом не учитывали риторический характер цели советского покаяния: **убедить** власть в своей безопасности и безвредности – и отсутствие этой риторической составляющей в покаянии православном).

В целом докладов, посвященных **отдельным** жанрам речи разных сфер (см. секции: сфера художественной речи, СМИ, Интернет и т. д.), было очень много. Перечислю одни **названия** этих жанров в алфавитном порядке (конечно, не все): *аналитический очерк «Итоги года», блог, газетная статья, Евангельская притча, жанры письменного дискурса исполнительной власти, жанры положительного и отрицательного эмоционального воздействия, «маяк» в интернет-коммуникации, медиакритические жанры, мемуары, молчание, мотивационное письмо, наклейки на автомобилях, нарративные жанры в устном медицинском дискурсе, научная статья, обвинение в политическом дискурсе, пацанская лирика, письма с фронта, подкастинг, подтрунивание, поисковый запрос, покаяние в советской культуре, поэтическая сказка, принты на футболках, прогноз в печатных СМИ, продающий сторителлинг, разговор по душам, ритуальные жанры политического дискурса, русский анекдот в Интернете, самопрезентация, телепередача, устное новостное сообщение, устный научно-популярный жанр, шантаж, школьное эссе, экспертиза, электронные спам-письма, этикетные жанры, юридическое консультирование, «Contes urbains».*

Очень отрадны итог конференции и научного общения на ней – развитие и взаимопроникновение различных жанроведческих идей, где особенно обращает на себя внимание активность жанроведов-литературоведов, а не только лингвистов, их внимание и интерес не только к «своим», но и друг к другу,

конечно, к большой пользе для обоих. Таковую пользу и для литературоведческого (и с позиций литературы и литературоведения), и лингвистического изучения жанров речи нес доклад **В. В. Прозорова** «О типологии речевых жанров в свете теории литературных родов», где осмыслялась значимость жанровой теории/модели Аристотеля для изучения жанров устной речевой коммуникации. Валерий Владимирович показал, что явление первичных речевых жанров (фатика, информатика и внутренняя монологическая речь) в своей типологической полноте и определённости подобно явлению жанров литературных – эпоса, драмы и лирики.

Признаюсь: мне потребовалось некоторое напряжение, чтобы изменить привычный для традиционного жанроведа-лингвиста взгляд и увидеть в фатике эпос, информатике – драму, а не наоборот: ведь, казалось бы, эпос – это прежде всего рассказ о событиях, т. е. информация. Но это только аспект речи «о чем» (репрезентативная функция по Бюлеру). Если брать (более важные, как полагал Бахтин) аспекты «кто говорит», «от чьего имени», а также «зачем» и «что имели в виду», тогда «все сходится». Правда, здесь, кажется, несколько выбивается темпоральный аспект: не похоже, что фатика устремлена в прошлое, как эпос, это скорее можно сказать про информатику... В то же время, как справедливо говорит Валерий Владимирович, фатика опирается на прошлый опыт участников общения и пробует вновь и вновь испытать его правомерность и надёжность и с этой точки зрения она находится в сфере эпического притяжения. В каком-то смысле фатика вся стоит на традициях (а значит – прошлом), начиная от пересудов старушек на скамейке (обсуждение, а скорее, осуждение всех вокруг, особенно молодых) и до салонных высокосветских бесед.

(Статья В. В. Прозорова «О типологии речевых жанров в свете теории литературных родов» была опубликована в предыдущем номере «Жанров» [9].)

Доклад В. В. Прозорова прозвучал на первом пленарном заседании и вызвал бурную дискуссию в кулуарах, которая продолжалась на протяжении всех трех дней. Участники дискуссии разделились на тех, кто с восторгом поддержал идеи ученого, и тех, кто был категорически не согласен. Читатель, если будет желание, может принять участие в этой дискуссии, и мы с удовольствием предоставим для нее место на страницах нашего журнала

К главному же – **будущему** – относим, повторяем, не только будущие номера журнала, составленные из уже присланных, присылаемых (активно сейчас) материалов докладов, а также тех, которые (верю) будут присланы,

но и участие в – ни много ни мало – формировании будущего жанроведения, включая прогнозы на будущие речевые направления исследований, а также планирование будущих конференций по жанрам, конечно, далеко не только в Саратове!

Продолжение следует...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В., Степанова Н. Б. Международная конференция Одиннадцатые Шмелёвские чтения (Москва, 23–25.02.2015) по речевым жанрам // *Жанры речи*. 2015. № 1(11). С. 159–162.
2. Салимовский В. А., Яруллин Д. В. О тождестве речевого жанра // *Жанры речи*. 2017. № 2(16). С. 151–159.
3. Панченко Н. Н. Исповедь как жанр доверительного общения // *Жанры речи*. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 254–261.
4. Наумова М. М. Откровенность в межличностной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 200 с.
5. Данилов С. Ю. Принципиальный отказ в ключе откровенности // *Жанры речи*. 2018. № 3(19) (в печати).
6. Дубровская Т. В. Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русской и английской лингвокультурах. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2014. 272 с.
7. Дементьев В. В. Интернет-анекдоты: некоторые структурные типы // *Жанры речи*. 2017. № 1(15). С. 43–50.
8. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с. (Studia philologica. Series minor).
9. Прозоров В. В. О типологии речевых жанров в свете теории литературных родов // *Жанры речи*. 2017. № 2(16). С. 142–150.

REFERENCES

1. Demytyev V. V., Stepanova N. B. Mezhdunarodnaya konferentsiya Odinnadtsatye Shmelovskie chteniya

(Moskva, 23–25.02.2015) po rechevym zhanram [International conference Eleventh Shmelev reading (Moscow, 23–25 February 2015) on speech genres]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2015, no. 1 (11), pp. 159–162 (in Russian).

2. Salimovsky V. A., Yarullin D. V. O tozhdestve rechevogo zhanra [On a speech genre identity]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. 2017, no. 2 (16), pp. 151–159 (in Russian).

3. Panchenko N. N. Ispoved' kak zhanr doveritel'nogo obshcheniya [Confession as a genre confidential dialogue]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. Saratov, ITs Nauka Publ., 2011, vol. 7. Genre and linguistic identity, pp. 254–261 (in Russian).

4. Naumova M. M. Otkrovennost' v mezhlichnostnoy kommunikatsii [Frankness in interpersonal communication]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2015. 200 p. (in Russian).

5. Danilov S. Yu. Printsipial'nyy otkaz v klyuche otkrovennosti [Specificity of frankness of the refusal based on personal principles (fundamental refusal)]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2018, no. 3 (19). (In press) (in Russian).

6. Dubrovskaya T. V. Rechevyye zhanry “osuzhdeniye” i “obviniye” v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh [Speech genres “condemnation” and “accusation” in Russian and English linguocultures]. Penza, Penza State University, 2014. 272 p. (in Russian).

7. Demytyev V. V. Internet-anekdoty: nekotoryye strukturnyye tipy [Internet anecdotes: some structural types]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2017, no. 1 (15), pp. 43–50 (in Russian).

8. Shmeleva E. Ya., Shmelev A. D. *Russkiy anekdot. Tekst i rechevoy zhanr Russkiy anekdot. Tekst i rechevoy zhanr* [Russian anecdote. The Text and Speech Genre]. Moscow, Yazyki slavyanskou kul'tury Publ., 2002. 144 p. (Studia philologica. Series minor) (in Russian).

9. Prozorov V. V. O tipologii rechevykh zhanrov v svete teorii literaturnykh rodov [Typology of Speech Genres in Terms of Fiction-writing Modes Theory]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2017, no. 2 (16), pp. 142–150 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 4.12.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дементьев В. В. О международной научной конференции «Жанры речи и “Жанры речи”» (размышления главного редактора) // *Жанры речи*. 2018. № 1(17). С. 79–83. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-79-83

For citation

Demytyev V. V. About the International Conference “Speech Genres and “Speech Genres”” (editor’s reflections). *Speech Genres*, 2018, no. 1(17), pp. 79–83. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-79-83.